

УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

© 2009 г. В.В. Лунеев¹

*“Каждый хочет изменить человечество, но никто
не задумывается о том, как изменить себя”*

Л.Н. Толстой

1. Понятие экстремистских деяний, свойственных России

Экстремизм – французское слово “*extremisme*”, которое, в свою очередь, произошло от латинского “*extremus*” – крайний. Применительно к людям, это лицо или группа людей, приверженных к крайним радикальным взглядам, применяемым мерам или реализуемым принципам. В социальной жизни экстремизм может привести к реформам, к революции, бунту, кровавому восстанию, террору, смене власти и даже общественного строя. Но экстремизм как та или иная крайность наблюдается в различных сферах деятельности и может в зависимости от ситуации получать в обществе позитивную или негативную оценку. Экстрем в науке, литературе, спорте, в моде, скульптуре, других видах искусства может привести к переменам, инновациям, новым течениям, новым школам. Поэтому придание экстремизму только негативного и особенно политически преступного характера, что характерно для современной России, является глубоко односторонним, ошибочным или по крайней мере сомнительным уголовно-правовым и криминологическим решением.

Это слово в бытовой и профессиональной лексике (экстремальный, экстрим) приобрело широкое хождение лишь в последние годы. В праве оно встречается для подчеркивания термина особого значения: *extra* (особая палата), *extradition* (выдача преступника), *extrajudicial* (внесудебный), *extremity* (крайняя необходимость) и т. д. Но для характеристики того или иного преступного деяния, или для описания его особенностей ни в одном из европейских и американских кодексов

оно не используется. Однако Россия, склонная к западным и международным юридическим терминам, порой пытается идти своим путем. Она ввела такие виды преступлений, как экстремистские, которые охватывают около двух десятков деяний политизированной мотивации и которых практически нет в других странах. Разобраться в этом не так просто.

Любое отклонение от официальной политической позиции (поскольку каких-либо основ научного истолкования этому нет), можно при желании квалифицировать как радикализм и экстремизм. История появления таких деяний долгая и сложная. Мы коснемся этих исторических тенденций ниже. Сейчас же надо разобраться с реальным понятием экстремизма, которое воспринято нашей уголовно-правовой наукой, оценивая его лишь в криминальном плане. Но это еще не все. Термин “экстремизм” приобрел не просто криминальный, но криминально-политический характер. И этим содержанием исчерпывается все его правовое значение.

В криминологической и политологической литературе рассматриваются различные классификации экстремизма. Классификационными критериями выступают методы воздействия: 1) использование физического насилия (лишение жизни, причинение вреда здоровью, ограничение свободы и т.д.); 2) уничтожение материальных объектов (поджог, разрушение объектов); 3) морально-психологическое насилие (угрозы, шантаж, распространение панических слухов). По характеру влияния экстремизм может быть внутренним и международным. Экстремисты бывают “правые” и “левые”, национал-социалистские, патриотические и даже фашистские. Политологи склонны рассматривать экстремизм вместе с терроризмом, незаконными вооруженными формированиями, захватом заложников, массовыми

¹ Главный научный сотрудник Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор, лауреат Государственной премии РФ.

беспорядками и другими видами преступной деятельности². Что же понимает закон под экстремистской деятельностью, экстремистской организацией и экстремистскими материалами?

Экстремистская деятельность (экстремизм) в многократно измененном Федеральном законе (далее – ФЗ) “О противодействии экстремизму” (2002) представляет собой: насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения; воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения; совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте “е” ч. 1 ст. 63 УК РФ; пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения; публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения; публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением; организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению; финансирование данных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществле-

нии, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг³.

Экстремистская организация понимается как общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых по основаниям, предусмотренным действующим федеральным законодательством, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, перечень которой был дан выше.

Экстремистские материалы – предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистской рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.

В приведенном тексте описательного характера, который изложен в ст. 1 “Основные понятия” ФЗ, нет четкого и однозначного определения понятия экстремизма. Перечень различных аспектов экстремистской деятельности чрезвычайно велик, расплывчат и не определен. В УК РФ на начало 2009 г. также нет четкого понятия экстремизма. В нем нет даже и такого вида преступления. Но в УК РФ есть ст. 282-1 “Организация экстремистского сообщества”, в прим. 2 к которой говорится: **«Под преступлением экстремистской направленности в настоящем Кодексе понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой,**

² См.: Зайнабидова А.С., Черноус В.В. Политический экстремизм и его профилактика у студенческой молодежи Дона // <http://ippk.edu.mhost.ru>

³ Перечисленные 12 пунктов экстремистской деятельности в основе своей представляют те или иные составы преступлений в Особенной части УК. Однако здесь нет полного соответствия. Например, в перечне есть пункт “воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения”. Статья такая – 141 в УК есть, но в ней нет признаков экстремизма. Эта статья ранее включалась в экстремистские деяния, но вместе с другими была выброшена последующими изменениями ФЗ, которые не сопоставлялись с предыдущими законами, чем внесли путаницу в правоприменительную практику.

национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса и пунктом “е” части первой статьи 63 настоящего Кодекса». Но в этом примечании раскрывается лишь возможная мотивация экстремизма.

Мотивация преступного поведения служит важнейшим криминологическим и в данном случае уголовно-правовым признаком преступного деяния. Но этот показатель является составной частью лишь субъективной стороны возможного преступления. Привлечение к уголовной ответственности за ту или иную мотивацию без бесспорной связи с объективной стороной, объектом и субъектом посягательства невозможно. Это ответственность за мысли. Но в УК есть ст. 289 “Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности”, ст. 282 “Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства”, ст. 282-1 “Организация экстремистского сообщества”, ст. 282-2 “Организация деятельности экстремистской организации”. Однако этого оказалось недостаточно. В УК имеются еще 12 статей (в большинстве своем бытовых деяний, которые при их совершении по “экстремистской” мотивации тоже считаются экстремистскими): убийство – 105, п. “л”; умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – 111, ч. 2, п. “е”; умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью – 112, ч. 2, п. “е”; умышленное причинение легкого вреда здоровью 115, ч. 2, п. “б”; побои – 116, ч. 2, п. “б”; истязание – 117, ч. 2, п. “з”; угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью – 119, ч. 2; нарушение равенства прав, свобод человека и гражданина – 136, ч. 1; вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления – 150, ч. 4; хулиганство – 213, п. “б”; вандализм – 214, ч. 2; надругательство над телами умерших и местами их захоронения – 244, ч. 2, п. “б”.

Уголовная ответственность за все эти деяния существовала со времени принятия УК РФ 1996 г. Внесенные изменения в эти статьи связаны с определенным усилением уголовной ответственности за так называемую экстремистскую мотивацию и ее сомнительную политизацию. Более того, при наличии п. “е” ст. 63, где в качестве отягчающего обстоятельства дается дословное воспроизведение “экстремистской” мотивации, а значит, при совершении любого преступления, если в его мотивации проглядывают мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотивы ненависти или вражды в отношении какой-либо

социальной группы, то это деяние становится экстремистским. Например, субъект совершил крупное мошенничество в отношении лица ненавистной ему социальной группы, сказав про себя: «Будешь знать, “олигархический жульнический отпрыск”». Он в соответствии с действующим уголовным законодательством, при наличии тех или иных доказательств вполне может быть отнесен по признаку отягчающего обстоятельства к экстремистским деяниям. Мне возразят: это абсурд. Да, абсурд, но он вытекает из действующего российского законодательства. А ведь еще в 2003 г. ПАСЕ дало вполне приемлемое определение экстремизма: “экстремизм – это такая форма политической деятельности, которая прямо или косвенно отвергает принципы парламентской демократии”⁴. Это определение намного сужает уголовно наказуемую сферу экстремизма.

Итак, в действующем УК РФ существуют 16 статей, на основании которых “виновные” могут быть привлечены за совершение экстремизма – этого экзотического преступления. А при желании и все 260 статей Особенной части УК, если в мотивации проглядывает соответствующая ненависть как отягчающее обстоятельство⁵.

Врезка. Рассматриваемые деяния, обусловленные неуважением к лицам иной национальности, религии, расы и т.д., в той или иной мере имеются в УК некоторых стран, но они **нигде не политизированы**. В уголовных законах других стран вообще нет такого неопределенного и политизированного понятия “экстремизм”, кроме **Республики Беларусь** (Закон РБ “О противодействии экстремизму” от 4 января 2007 г.) и УК Узбекистана (ст. 244-2 “Создание, руководство, участие в религиозных экстремистских, сепаратистских, фундаменталистских или иных запрещенных организациях”). Узбекский вариант более правовой. В кодексах других стран, например во Франции, Швеции, Литве, Болгарии, Испании, есть деяние “дискриминация”.

⁴ Материал из Википедии – свободной энциклопедии (<http://ru.wikipedia.org/wiki>)

⁵ А в приказе Генеральной прокуратуры РФ “Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности” от 28 ноября 2007 г. в п.3.1 называются 22 статьи: “Незамедлительно сообщать в управление по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях и противодействии экстремизму Генеральной прокуратуры Российской Федерации специальным донесением о преступлениях, предусмотренных ст. 136, 141, 148, 149, 212, 239, 277, 278, 280, 282–282.2, 357 УК РФ, а также ст. 105, 111, 112, 115–117, 119, 150, 213, 214, 244 УК РФ, если они совершены по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы”. / Законность, 2008. № 2.

А ведь в европейских или североамериканских странах между различными социальными, национальными, расовыми, этническими, религиозными и другими группами (классами) происходят нередко настоящие кровавые бои. Виновные в их совершении несут административную или уголовную ответственность, но их не зачисляют в политические преступники, хотя они нередко настроены против властей, требуют смены правительства, отмены его решений, которые не удовлетворяют бунтовавших, выступают против мигрантов, захватывают правительственные здания, громят помещения и т.д. Это мы наблюдаем и в Европе, и в Америке, и в Азии. Но в уголовном законодательстве этих стран нет статей об экстремизме и его политической мотивации. Таким образом, анализ уголовного законодательства России и других стран не дает достаточных оснований считать в правовом отношении российское понятие экстремизма как отвечающее фундаментальным требованиям теории и международной практики уголовного права. Не помогают нам в этом деле и научные изыскания российских ученых, которые с начала нашего века разрабатывают проблемы экстремизма⁶.

2. Криминализация экстремизма, ее политизация и избыточность

Еще в 1992 г. Ельцин на Конгрессе интеллигенции России пугал его участников: “Угроза фашизма реальна”. Он, несомненно, имел в виду оппозиционеров его антинародной и неправомерной деятельности. Такая угроза для него действительно была, и база его оппозиции с годами росла, а его рейтинг в стране к середине 90-х годов достиг 5%. Серьезной же социальной базы для фашизма как массового социального явления в России, которая от него пострадала во время Великой Отечественной войны и его победила, не было и нет. Это, конечно, не исключает наличия в стране фашистских элементов среди социально незрелой и выброшенной из жизни молодежи и подростков. У них могут быть и идейные наставники. Но это не может быть необходимым основанием для “фашизации” страны. Тем не менее в 1995 г. он и его обеспокоенное окружение предложили проект закона о внесении изменений и дополнений в Уголовный и Административный кодексы о криминализации и деликтолизации фашизма. Однако этот проект не стал законом. Эти порочные предложения не были реализованы и в новом УК РФ 1996 г.

Научные юридические учреждения, которым было это поручено, не смогли выработать адекватных правовых признаков термина “фашизм”. Это можно было сделать лишь при его политизации. Но о фашизме не говорится даже в УК ФРГ в редакции 1871 г. с изменениями и дополнениями последних лет. Там есть гл. 3 “Угроза демократическому правовому государству” со ст. 84 (продолжение деятельности партии, объявленной противоречащей Конституции), 85 (нарушение запрета на объединение), 86 (распространение пропагандистских материалов организаций, являющихся неконституционными), 86а (использование знаков неконституционных органов) и 166 (оскорбление вероисповедания, религиозных обществ и мировоззренческих объединений). Ведь как все точно и юридически ювелирно сказано! Германия не допустила “политизации” и “фашизации” своего уголовного законодательства. Она установила четкий конституционный порядок и к ответственности привлекаются лица, которые его нарушают. Ельцинская же власть пыталась внести в УК политические формулировки оценочного характера, которые позволяли бы расправляться с идеологически неугодными противниками.

В 1995 г. Президент РФ издает Указ “О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма или иных форм политического экстремизма в Российской Федерации”. В рамках действующего законодательства после появления этого Указа под непонятными правовыми предлогами, но в плане борьбы с политическим экстремизмом было возбуждено 45 уголовных дел. Суд выдержали единицы. Это было бы возвратом к прошлому.

Все сказанное свидетельствует о том, что правящая политическая и экономическая элита уже в начале 90-х годов создала корыстную и антинародную направленность своей деятельности и в связи с этим понимала возможное оправданное недовольство со стороны народных масс. С 1995 г. она пыталась защитить себя Уголовным кодексом от возможной народной ненависти, а публично от якобы надвигающегося фашизма. Но лишь в 2002–2003 гг. она добилась своего. **Криминализация экстремизма – еще более неопределенного понятия, чем фашизм, открывала неограниченные возможности против неприкаянной и брошенной молодежи и всех прочих инакомыслящих.** То, что в стране разграбили все народное достояние, голодом и холодом довели народ до депопуляции, ввергли в кровопролитную войну, убивали за пятак – это не политические деяния и вообще – не преступления, поскольку никто за содеянное пока не понес никакой ответственности.

⁶ См.: Романов Н.А. Политический экстремизм как угроза безопасности страны. М., 1997; Фридинский С.Н. Борьба с экстремизмом (Уголовно-правовой и криминологический аспекты). Дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д., 2003.

сти. А вот если 14–17-летние ребята, не находящие в жизни места, из-за ненависти к грабителям осквернят их здания, – это политическое деяние. Хотя в действующем УК и до этих нововведений было достаточно норм по их наказанию. Но без громких политических оценок

В целях преодоления противоречий Фонд ИНДЕМ подготовил доклад о противодействии политическому экстремизму. В докладе говорится, что в действующем российском законодательстве нет понятия “экстремизм”. И это хорошо, пишут аналитики. Одно дело – социологическое применение данного понятия и другое – использование его в целях принуждения. Из-за сложности юридической квалификации будет трудно доказать экстремизм. Поэтому авторы против прямого законодательного употребления терминов “фашизм”, “большевизм”, “сепаратизм”, “экстремизм”. Они полагают, что если “при расследовании насильственных преступлений правосознание следователя или судьи играет минимальную роль (главную играет доказательство вины), то (выделено мною. – В.Л.) **в юридической оценке правонарушений экстремистского характера именно правосознание – решающий фактор**”⁷. Нетрудно заметить, что эти новые “демократические” идеи Фонда “Информация для демократии” списаны с практики политических репрессий 20–30-х годов. Видимо, есть между теми и нынешними авторами какая-то общность, подогреваемая яростным стремлением определенных политических сил во что бы то ни стало осудить политическое инакомыслие вопреки федеральному закону. Но подобные действия являются не чем иным, как **политическими злоупотреблениями**. Правовое демократическое государство на такой путь вставать не может. Нужны обоснованные недвусмысленные и не политизированные правовые нормы.

В целях обоснования таковых была предпринята разработка Федеральной программы по противодействию **политическому и религиозному экстремизму** на 1999–2000 гг.⁸ В определение экстремизма вписали все, что только можно, что характеризует объективную сторону целого ряда преступлений против основ конституционного строя и против основ общественной безопасности в действующем УК РФ. Сочинители этой программы ломались в открытые ворота. Перечисленные в приведенной дефиниции действия уже были определены в действующем УК (ст. 205, 277–282 и др.), только без порочной “шапки” политического экстремизма. Однако политический

страх не давал покоя. Все вынашиваемые с первой половины 90-х годов идеи были наконец-то реализованы в федеральном законодательстве, а затем нервно и непоследовательно и неправомерно расширялись, сужались, изменялись при доминирующем стремлении превратить исторически бытовые деяния в “политические”. Так и начался слабоуправляемый поток политизированной законодательной практики.

25 июля 2002 г. был принят внесенный Правительством РФ основополагающий ФЗ **“О противодействии экстремистской деятельности”**. В нем неопределенный термин “фашизм” был заменен еще более неопределенным, но не несущим исторической гитлеровской нагрузки Великой Отечественной войны термином “экстремизм”; впервые были даны сомнительные понятия экстремистской деятельности, которые в последующем дополнялись, уточнялись и совершенствовались; перечислены практически все формы антигосударственной деятельности, которые в значительной мере были уже криминализованы. К ним добавлены пропаганда и демонстрирование нацистской атрибутики, публичные призывы к осуществлению антигосударственной деятельности, ее финансирование и т.д. и т.п.; расписаны основные принципы противодействия экстремистской деятельности, ее субъекты и принимаемые меры.

В этот же день, 25 июля 2002 г., был принят второй ФЗ **«О внесении изменений и дополнений в законодательные акты РФ в связи с принятием ФЗ “О противодействии экстремистской деятельности”»**. Изменения и дополнения были внесены в ГПК РФ, в законы о милиции, о средствах массовой информации, об общественных объединениях, приостановлении их деятельности, их ликвидации, о благотворительной деятельности, о профсоюзах, об оружии, о таможенной службе, о свободе совести и о религиозных объединениях, о воинской службе, о политических партиях и т.д. В УК были внесены ст. 282-1 “Организация экстремистского сообщества”, ст. 282-2 “Организация деятельности экстремистской организации”. Соответствующие изменения внесены в УПК РФ и в КоАП РФ.

Практика порочного законотворчества показала недостаточность этих новелл. 8 декабря 2003 г. был принят большой ФЗ **“О внесении изменений и дополнений в УК РФ”**, который внес в Общую и Особенную части УК 257 изменений и дополнений. Изменения касались практически всего УК. Но красной нитью данного Закона стала **борьба с экстремизмом**. Непосредственно этой проблеме были посвящены статьи о нарушении равенства

⁷ Как обуздать политический экстремизм // Росс. газ. 1998. 30 дек.

⁸ См.: Росс. газ. 1999. 3 февр.

прав и свобод человека и гражданина, хулиганстве, причинении вреда здоровью, незаконном обороте оружия, возбуждении ненависти либо вражды, а равно об унижении человеческого достоинства, нападении на лиц и учреждения, находящиеся под международной защитой, и т.д.

21 июля 2004 г. принимается новый ФЗ **“О внесении изменений в УК РФ”**, в котором существенно пересматриваются санкции 19 статей Особенной части, в том числе тех, которые предусматривали ответственность за экстремистскую деятельность. Некоторые вопросы касались уголовных наказаний. Технически в санкциях статей смертная казнь стояла перед пожизненным заключением. Во всех статьях такой порядок поменялся. Это, видимо, должно было свидетельствовать о демократичности изменений нашего УК.

Идея эффективной борьбы с экстремизмом не давала покоя определенным кругам в Госдуме. 27 июля 2006 г. принимается новый Закон **«О внесении изменений в статьи 1 и 15 ФЗ “О противодействии экстремистской деятельности”»**. В нем пересматриваются основные понятия экстремизма, которые не всегда согласуются с нормами предшествующих антиэкстремистских законов. Статья 15 ФЗ дополняется четвертой частью, сужая правомерную деятельность: **“Автор печатных, аудио-, аудиовизуальных и иных материалов (произведений), предназначенных для публичного использования и содержащих хотя бы один из признаков, предусмотренных статьей 1 настоящего Федерального закона, признается лицом, осуществлявшим экстремистскую деятельность, и несет ответственность в установленном... порядке”**.

В этот же день, 27 июля 2006 г., был принят ФЗ **«О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с принятием Федерального закона “О ратификации конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма” и Федерального закона “О противодействии терроризму”»**. Непосредственно Закон касается проблем противодействия и предупреждения терроризма, которые аналогичны и близки противодействию и предупреждению экстремизму. Не случайно некоторые авторы полагают, что терроризм – составная часть экстремизма в широком понимании слова. С этим я согласиться не могу, но отрицать их криминологическую близость нет оснований. Поэтому вполне обоснованно в Законе о терроризме некоторые явления рассматриваются в их причастности к экстремистской деятельности или терроризму.

10 мая 2007 г. был принят очередной ФЗ **«О внесении изменения в статью 13 Федерального**

закона “О противодействии экстремистской деятельности”». Эта статья предусматривает ответственность за распространение экстремистских материалов. Установление наличия в информационных материалах соответствующих признаков осуществляется федеральным судом по месту обнаружения и распространения таких материалов на основании представления прокурора.

24 июля 2007 г. принят новый ФЗ **“О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму”**. ФЗ вносит изменения в целый ряд законов о средствах массовой информации, о федеральной службе безопасности, об оперативно-розыскной деятельности, в УПК РФ, в КоАП РФ и в ФЗ **“О противодействии экстремистской деятельности”**. Именно в этом новом Законе была дана окончательная формулировка понятию экстремистской деятельности, которая приведена нами в начале статьи. В нем предусматривается порядок объявления перечня общественных и религиозных организаций, деятельность которых приостановлена или запрещена, а также вводится ст. 13 об ответственности за распространение экстремистских материалов и вносятся существенные изменения в 12 статей, которые уже перечислялись.

Характерной особенностью этого Закона было то, что он серьезно изменил содержание ст. 282-1. В редакции ФЗ **«О внесении изменений и дополнений в законодательные акты РФ в связи с принятием Федерального закона “О противодействии экстремистской деятельности”»** от 25 июля 2002 г. ч. 1 этой статьи была изложена следующим образом: *“Создание экстремистского сообщества, то есть организованной группы лиц для подготовки и совершения по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы преступлений, предусмотренных статьями 148, 149, частями первой и второй статьи 213, статьями 214, 243, 244, 280, и 282 настоящего Кодекса (преступления экстремистской направленности), а равно руководство таким экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями, а также создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества в целях разработки планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности...”*. ФЗ от 24 июля 2007 г. выбросил часть статьи, приведенной выше

курсивом, и заменил выброшенное словами “**преступлений экстремистской направленности**”.

Статья 148 – воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповеданий; ст. 149 – воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участия в них⁹; ст. 143 – уничтожение или повреждение памятника истории и культуры вдруг перестали быть экстремистскими. **В итоге в УК РФ осталось 16 различных статей, которые прямо и непосредственно предусматривают уголовную ответственность за экстремизм.** Такой усердной законотворческой работы не удавалось ни одно деяние во всех УК России. Было бы отрадно, если бы в основе различных изменений лежали глубокие научные исследования. Этого не было и в помине. Основой была политическая демагогия. Это бесспорно¹⁰!

Мы уже приводили приказ Генерального прокурора от 28 ноября 2007 г., в котором названы не 16 экстремистских деяний, указанных в УК, а 22. А назначенный руководителем вновь созданного Департамента по противодействию экстремизму в МВД РФ Ю. Коков в интервью “Российской газете” говорит: “К компетенции департамента отнесены 33 состава преступлений экстремистской направленности: от убийств до хулиганских действий, совершаемых по мотивам национальной, расовой и религиозной ненависти”¹¹. Мое предположение, сказанное выше, что экстремистским может быть признано любое деяние, предусмотренное в УК РФ согласно п. “е” части первой ст. 63 УК, оправдывается.

Сепаратизм, публичные призывы к игнорированию федеральных законов, к отделению от государства, национальная, религиозная вражда, унижение национального достоинства, а равно пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по национальному и религиозному признаку в отечественном законодательстве всегда были уголовно наказуемыми. В многонациональной стране жизненным может быть лишь один под-

ход: соблюдение равных прав всех народов при их широкой культурно-национальной автономии, где есть место для здорового патриотизма любой нации. Но ныне особо распространены и общественно опасны антисемитизм и русофобия с их взаимными обвинениями, которые лишь нагнетают и русофобию, и антисемитизм. Антисемитские высказывания связаны с клеймением евреев и сионизма (к слову сказать, это особая разновидность патриотизма), а русофобские – с клеймением русских и русского патриотизма¹². Но отношение к ним со стороны некоторых владельцев СМИ неоднозначное. Первое вызывает обоснованный гнев, второе – необоснованное одобрение. А.И. Солженицын цитирует самарского рабочего: “Русских кругом притесняют. А чуть русские за себя застаивают – сразу: фашизм!”¹³. Ниже я приведу реальные статистические данные.

В Интернете много отзывов на законодательство о противодействии экстремизму.

Со времен последних лет перестройки особо модным и политически продуманным для некоторых сил стало хулить патриотизм вообще и русский патриотизм в особенности. Нередко это делается с мошеннической ссылкой на русских писателей, с приписыванием одних и тех же извращенных слов то Л.Н. Толстому, то Ф.М. Достоевскому¹⁴. Русский патриотизм часто употребляется с приставками “социал” или “национал” и ставится рядом с фашизмом. Это – не заблуж-

¹² Ноздратенко Е. Россия не “ниша”, а наша! // Росс. газ. 1998. 5 дек.; Ступинин В. Нет, не распадется Россия, если... // Росс. газ. 1999. 13 янв.

¹³ Солженицын А.И. Россия в обвале. М., 1998. С. 12.

¹⁴ Слова “Патриотизм – последнее прибежище негодяя” принадлежат Сэмюэлу Джонсону (английскому писателю и лексикографу), который их произнес в беседе с Джеймсом Босуэллом 7 апреля 1775 г. (Босуэлл Дж. Жизнь Сэмюэла Джонсона, 1791. С. 198. И они означали то, что негодяя в свою защиту порой нечего сказать, кроме слов, что он патриот. Это и есть его последнее прибежище, последний труднопроверяемый аргумент. А российская демшиза, обворовывая свой народ, употребляет где-то услышанные слова в качестве бесспорного доказательства своей правоты, хотя справедливость многозначного значения этого слова требует сказать, что о патриотизме некоторые выражались и нелестно. Амброз Бирс (американский писатель), например, полагал, что патриот – игрушка в руках государственных мужей и орудие в руках завоевателей. Станислав Ежи Лец (польский писатель) считал, что любовь к родине не знает чужих границ. “Мой патриотизм, – говорил Махандас Ганди (индийский мыслитель), – это не замыкание на одной нации; он всеобъемлющ, и я готов отказаться от такого патриотизма, который строит свое благополучие на эксплуатации других”. Из приведенных высказываний видно, что понимание патриотизма тесно связано с той обстановкой, в которой он высказывался.

⁹ Основным препятствием для проведения собраний, митингов, демонстраций, шествий, пикетирования являются сами власти. И, видимо, они это осознали.

¹⁰ О коррупции в России был озабочен весь мир более 20 лет. Коррупция не теоретически, а практически разрушала государство. И лишь через 20 лет принят Закон о противодействии коррупции, однако УК РФ практически не изменился, хотя многие реально коррупционные составы до сих пор не криминализированы. Здесь политический подход совсем иной.

¹¹ Росс. газ. 2009, 10 июня.

дение. Опошлить русский патриотизм для определенных сил, с которыми действительно надо вести уголовно-правовую борьбу, является одной из важных задач. Это означает окончательно растворить “социальный клей” нации, который и так никогда не был сильным в русском народе, в отличие, например, от арабов, евреев и других народов. Клеймо “фашизма”, а сейчас и “экстремизма”, как в свое время были клейма “классовый враг”, “враг народа”, действует в виде успешного приема, чтобы сбить с толку, “заткнуть” рот оппоненту, навлечь на него репрессии. А припечатывать по обстановке¹⁵. Но это и есть прямая провокация к межнациональным политическим конфликтам. Поношение русского патриотизма лишь укрепляет праворадикальные движения, особенно в ситуации глубокого экономического и политического унижения большей части народа. А может быть, существование таких организаций в первую очередь нужно тем же самым силам. Ведь для собственного укрепления нужен враг. Благодаря ему укрепляются и они.

На сайтах изложены самые разные взгляды. А.Н. Кольев озаглавил свои заметки “Вредный закон”. Он полагает, что война против экстремизма по данному закону всегда будет носить характер политического заказа, согласно которому станут изживать не экстремизм, а некую организацию, на которую укажет власть. Это особенно опасно, поскольку в самой власти присутствует экстремистское отношение к русской нации¹⁶. С такими суждениями трудно согласиться, но и отбрасывать их в прогностическом плане не допустимо.

А.И. Солженицын в книге “Россия в обвале” (1998) обоснованно писал: “Патриотизм – достояние многих стран, в том числе всех европейских, патриотизм – начало, объединяющее народ и никак не отделяющее от человечества... Приняв понятие гражданского патриотизма, нельзя упустить патриотизма национального. В странах однопатриотических тот и другой едины суть. В странах многонациональных, как наша, национальный патриотизм есть составная и подкрепляющая часть общегражданского... В Соединенных Штатах патриотизм стоит высоко. Не только никто его не стыдится, но Америка дышит своим патриотизмом, гордится им – и разные народные группы сливаются в нем едино”¹⁷. Но самый высокий уровень патриотизма у евреев. Он заключен

в сионизме¹⁸. И если в советское время сионизм приравнивали к международному терроризму, то сейчас он обретает гражданственность. Почему же так ненавистен русский патриотизм¹⁹? А ведь “патриотизм, – полагает известный русский писатель Ю. Поляков, – это всего лишь порядочность по отношению к собственной стране”²⁰.

Нельзя не напомнить и о том, что до 2002–2003 гг. в УК РФ 1996 г. и в УК РСФСР 1960 г. была уголовная ответственность за пропаганду ис-

¹⁸ См.: Назаров М. В поисках экстремизма. Экстремизм, евреи и “православный” президент Путин (Фашизм от “Шулхан Арух”) // Завтра. 2002. 23 июля (<http://www.blagoslovenie.ru/client/prorochestva/7.htm>). В 2005 г. вышел в свет иудейский свод законов “Кицур Шульхан Арух”, который был воспринят в России как оскорбление. В связи с этим идет настоящая борьба с привлечением прокуратуры и судов между историком М.В. Назаровым (написавшим еще и книги “Тайна России” и “Жить без страха иудейска!”), патриотически настроенными православными россиянами и представителями еврейских религиозных организаций // <http://www.russia-talk.com>. Основной же закон для иудеев – Тора. Профессор г. Брановер в предисловии к Торе пишет: «Основой же всей Торы является Хумаш. По еврейскому обычаю Хумаш не только изучают, с ним соразмеряют все свои решения и поступки, весь ход жизни. Само слово “Тора” означает “указание”, “руководство к действию”, которое верующие евреи точно выполняют. Это ли не основа своеобразного патриотизма, именуемого сионизмом».

¹⁹ Очень критически относясь ко многим откровениям Жириновского, я, тем не менее, приведу одно из них: «У “демократов” стало гнусной традицией говорить о “фашизме” всякий раз, когда речь заходит о проблемах русского народа. И понятно почему. Сейчас руками агентов влияния Запада, разваливших страну и ее экономику, осуществляется открытый геноцид против русского народа... Каждый год из-за безработицы, нищеты и голода в “ограбленной” демократами стране русское население уменьшается на два миллиона. Больше всего на свете “демократы” боятся, что русский народ встанет, наконец, в свой великий рост и погонит их в шею. Поэтому любые словосочетания со словом “русский” вызывают у “демократов” животный страх, и они злобно, по-змеиному шипят: “фашизм”, “шовинизм”» (Жириновский В. Спасем Россию. М., 1997. С. 37–38). При всем остро критическом отношении к автору следует признать, что эти слова Жириновского в 1997 г. были почти пророческими. Русский и российский народ в целом начал вставать с колен и на думских (2003 г.), и президентских (2004 г.) выборах действительно “в шею погнав” политически обанкротившихся псевдодемократических политиков.

²⁰ Поляков Ю. Государственная недостаточность // Лит. газ. 2004. 2 окт. *Любовь к родине – первое достоинство цивилизованного человека*, полагал Наполеон I (Бонапарт) (1769–1821), французский полководец и государственный деятель, император. *Патриотизм, чей бы он ни был, доказывается не словом, а делом*, писал В.Г. Белинский (1811–1848), русский литературный критик, философ, публицист. *Патриот – это человек, служащий Родине, а Родина – это прежде всего народ*, считал Н.Г. Чернышевский (1828–1898), русский мыслитель, литературный критик, писатель.

¹⁵ См.: Солженицын А.И. Указ. соч. С. 150.

¹⁶ Кольев А.Н. Заметки об экстремизме. Вредный закон // http://www.zlev.ru/34_5.htm

¹⁷ Солженицын А.И. Указ. соч. С. 152–153.

ключительности или неполноценности граждан по религиозному, национальному или расовому признаку (ст. 74 УК РСФСР). В новых изменениях и дополнениях все это исключено²¹, что было сомнительным, но, видимо, не случайным решением. Пропагандировать такую исключительность или неполноценность было дозволено, и они явно и чаще всего имплицитно проявляются в средствах массовой информации. О русских, например, нередко можно было слышать на всю страну обобщающие оценки: совок, пьянь, “дураки и дороги” и т.д. Есть ли факты для этого. Есть. Но я мог бы на большом криминологическом материале национального и транснационального характера показать и другие значимые и устойчивые статистические тенденции: представители некоторых народов, например, особо отличаются в крупных аферах и мошенничествах, другие – в вымогательствах, третьи – в торговле людьми, четвертые – в грабежах и разбоях и т.д. Английский писатель Дж. Конрад, полагая, прав, сказав, что “каждая нация известна в мире главным образом своими пороками”. **Но эти ярлыки навешивать на народы вообще не только необоснованно и неправомерно, но и криминогенно.** Именно **криминогенностью** мы и озабочены. В криминологии на этот счет есть целая теория стигматизации.

3. Реальные тенденции экстремистских преступлений

Статьи 282-1, 282-2 действуют пятый год, но учтенных деяний по ним почти нет.

Статистические сведения показывают, что число тех или иных преступлений возрастает с принятием или изменением закона. Можно прогнозировать, что в последующие годы регистрация этих преступлений увеличится, но вряд ли увеличится судимость, поскольку диспозиции указанных статей являются искусственно политизированными, хотя в печати и телевидении отдельные случаи экстремизма постоянно муссируются под различными мотивами.

Президент РФ Д.А. Медведев, выступая на расширенном заседании коллегии МВД 6 февраля 2008 г., сказал: “Огромную тревогу в обществе

вызывают проявления экстремизма. В 2008 году на фоне общего снижения преступности количество таких деяний возросло на треть. Подобные преступления, как правило, наносят колоссальный вред. Именно поэтому в соответствии с Указом Президента РФ в органах МВД создаются специализированные подразделения по противодействию экстремизму”²². Министр внутренних дел Р.Г. Нургалиев коснулся этой проблемы лишь в конце доклада и в связи с терроризмом: “Не меньшую опасность для общественной безопасности представляют и преступления экстремистской направленности. К наиболее опасным проявлениям экстремизма обоснованно следует отнести организованную деятельность преступных сообществ в совокупности с совершением иных тяжких преступлений. И здесь особого внимания требует деятельность этнических преступных сообществ, которые (выделено мною. – В.Л.) **для достижения своих коммерческих целей и расширения сфер влияния, передела собственности провоцируют конфликты с межнациональной окраской**”²³. Можно предположить, что, видимо, не случайно министр внутренних дел практически ничего не сказал об экстремизме, совместив высказывание о нем с борьбой с терроризмом и корыстной этнической преступностью, которые никакого отношения к экстремизму не имеют. Он в отличие от политиков, болеющих “экстремизмом”, несомненно, знает действительное положение дел.

Тем не менее Р.Г. Нургалиев привел такие данные: “В настоящее время на учете в МВД состоят 302 неформальных молодежных объединения с признаками экстремистских взглядов и убеждений”²⁴. Для противодействия этим особо опасным явлениям в МВД России образован Департамент по противодействию экстремизму, в функции которого входит: мониторинг происходящих процессов в экстремистской среде; профилактика, выявление и пресечение преступлений, а

²² Официальный сайт МВД России: <http://www.mvd.ru/news/23452>. Доклады Президента РФ и министра внутренних дел продержались на сайте два дня, потом их сняли.

²³ Там же.

²⁴ Что представляют собой эти “признаки”, как они изучались и кем – вопрос сомнительный. Это напоминает изначальную борьбу с организованной преступностью в стране. Тогда насчитывались тысячи организованных преступных образований. Они учитывались по оценке сотрудников милиции. Но когда эти явления стали учитываться после того, когда уголовные дела были завершены и направлены в суд, ибо раньше об организованной преступной группе говорить было рано, то статистика организованной преступности снизилась в несколько раз. Возможно, и в данном случае милицеские оценки являются субъективными и заинтересованными.

²¹ В последнем Законе о противодействии экстремизму (июль 2007 г.) в ст. 1 “**Основные понятия**” записано, что “пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии” была вновь восстановлена. Но в УК РФ эта норма в своем прямом назначении не вошла.

также координация и взаимодействие с другими правоохранительными органами”²⁵. Такая оперативность может быть оценена положительно. Но, как видно из доклада, подобные организационно-штатные мероприятия в МВД происходили за счет упраздненного Департамента по борьбе с организованной преступностью с целью образования самостоятельных подразделений – Департамента по противодействию экстремизму и Управления по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите²⁶.

Каково же действительное положение дел с состоянием и противодействием экстремизму? За последние (2001–2008) годы, за исключением 2007–2008 гг., когда происходили объективно неоправданное нагнетание обстановки и чехарда с принятием и изменением уголовных законов об экстремизме, рассматриваемые преступления были единичными. В 2008 г. было зарегистрировано самое большое число – 252 преступления и выявлен 251 правонарушитель, которые составляют 0,008% от общего числа учтенных деяний.

Было бы очень важно сравнить наши данные с реальной статистикой политически мотивированных преступлений, совершаемых в других странах. Однако мне не известно ни одной страны, где были бы уголовная ответственность за экстремизм, как у нас, и системный официальный учет подобной политической преступности. В российской системе первичного учета преступности экстремистские мотивы преступлений регистрируются. Статистические карточки на лицо, совершившее преступление (Ф. 2), и на преступление, по которому лицо, его совершившее, установлено (Ф. 1.2), отражают более 200 признаков личности правонарушителя, в том числе и мотивы. В их числе: “вражда, ненависть, месть: расовая (код-28), национальная (к.-18), религиозная (к.-19), идеологическая, политическая (к.-34), в отношении какой-либо социальной группы (к.-35). Эти

данные относительно полно раскрывают мотивацию, но они не выходят за пределы региона, не обобщаются в федеральном масштабе. Имеются лишь сведения о преступлениях, которые совершаются по экстремистским мотивам без различия их особенностей.

Эти преступления в официальном учете носят практически единичный характер. С политической мотивацией их почти нет. Например, самое большое число деяний регистрируется по ст. 282 о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды, где экстремистская составляющая может фактически и не присутствовать, поскольку ее на стадии следствия “присваивают” на всякий случай, если есть к этому хоть какие-то основания. Дело в том, что нередко национальная мотивация вменяется объективно, если это деяние совершил русский гражданин против лица иной национальности, то при регистрации преступления предполагается, что оно совершено на национальной почве, хотя на суде данная мотивация часто не подтверждается. Не случайно министр внутренних дел в своем докладе (который цитировался выше), касаясь экстремизма, сказал: *“И здесь особого внимания требует деятельность этнических преступных сообществ, которые для достижения своих коммерческих целей, расширения сфер влияния, передела собственности провоцируют конфликты с межнациональной окраской”* (курс. – Ред.) Но эта мотивация ничего общего не имеет с экстремистской. Кроме того, иностранные граждане (лица другой национальности, включая прибывших из стран СНГ и Балтии) совершают преступлений против российских граждан (по данным 2008 г.) в 3,6 раза больше, чем российские граждане против них. Рассмотрим эти вопросы глубже на данных *табл. 1 и 2*.

Данные о преступности иностранцев против россиян и наших граждан против иностранцев начали собираться после образования РФ с 1993 г. За 16 лет **преступность иностранцев** в России увеличилась в 3 раза (**до 311,4%**). **Преступность россиян** против иностранцев тоже увеличилась, но лишь на **37%**. Таким образом, темпы ее прироста были более чем в 6 раз ниже, чем иностранной преступности. Преступность граждан СНГ и других стран, образовавшихся в результате распада СССР, против россиян увеличилась более чем в 3 раза (**324,2%**). Бывшие “советские” сограждане составили 88,5% в структуре всех преступлений иностранцев. В то же время граждане России совершили преступлений против иностранцев, включая жителей СНГ, в 3,4 раза меньше, чем иностранцы против наших граждан. О каком на-

²⁵ Официальный сайт МВД России: <http://www.mvd.ru/news/23452>

²⁶ В некоторых слоях политической элиты, видимо есть какие-то основания серьезно бояться недовольства и возмущения истерзанного народа, что около 200–300 экстремистских деяний (в условиях, когда не совсем понятно, что это за деяния) и 16 экстремизированных и политизированных бытовых составов преступлений, за совершение которых еще не привлечены к ответственности виновные, представляют большую опасность, чем закрепившаяся во всех сферах жизни и деятельности, включая экономику и политику, организованная и коррумпированная преступность, если власти расформировали устоявшуюся систему борьбы с организованной преступностью и на этой основе создали новый Департамент по противодействию с экстремизмом.

Таблица 1

**Преступления, связанные с иностранными гражданами
и лицами без гражданства**

Совершено преступлений	1993		1994		1995		1996		1997	
	абсолют. число	доля в %	абсолют. число	доля в %	абсолют. число	доля в %	абсолют. число	доля в %	абсолют. число	доля в %
иностран-ными гражданами	17 302	1,2*	27 107	1,7	32 250	1,8	37 065	2,0	27 953	1,7
в % к 1993 г.	100,0	—	156,7	—	186,4	—	214,2	—	161,6	—
в т.ч. жителями бывш. СССР (без России)	15 052	1,1*	22 694	1,4	23 120	1,3	30 693	1,7	24 196	1,4
в % к 1993 г.	100,0	—	150,8	—	153,6	—	203,9	—	160,7	—
в отношении иностранных гражд.	11 079	0,4**	11 658	0,4	12 194	0,4	12 826	0,5	8 775	0,4
в % к 1993 г.	100,0	—	105,2	—	110,1	—	115,8	—	79,2	—

Продолжение таблицы

1998		1999		2000		2001		2002		2003	
абсолют. число	доля в %	абсолют. число	доля в %	абсолют. число	доля в %	абсолют. число	доля в %	абсолют. число	доля в %	абсолют. число	доля в %
31 000	1,7	32 286	1,5	35 120	1,6	37 166	1,8	35 712	2,3	40 570	2,7
179,2	—	186,6	—	203,0	—	214,8	—	206,4	—	234,5	—
26 956	1,5	28 698	1,3	31 674	1,4	34 190	1,7	32 881	2,1	37 305	2,5
179,1	—	190,7	—	210,4	—	227,1	—	218,4	—	247,8	—
9071	0,4	8047	0,3	7233	0,2	8291	0,3	9475	0,4	10 441	0,4
81,9	—	72,6	—	65,3	—	74,8	—	85,5	—	94,2	—

Продолжение таблицы

2004		2005		2006		2007		2008		Всего	
абсолют. число	доля в %	абсолют. число	доля в %	абсолют. число	доля в %	абсолют. число	доля в %	абсолют. число	доля в %	абсолют. число	доля в %
48 927	3,1	51 225	3,0	53 014	3,0	50 139	2,8	53 876	3,1	610 718	100,0
282,8	—	296,1	—	306,4	—	289,8	—	311,4	—	—	—
45 098	2,9	46 561	2,7	47 479	2,6	45 345	2,6	48 801	2,8	540 743	88,5
299,6	—	309,3	—	315,4	—	301,2	—	324,2	—	—	—
10 300	0,4	13 307	0,4	15 611	0,4	15 985	0,4	15 210	0,5	179 503	в 3,4 раза меньше
93,0	—	120,1	—	140,9	—	144,3	—	137,3	—	—	—

Примечание: * — доля от числа раскрытых деяний; ** — доля от числа зарегистрированных деяний.

Таблица 2

Распределение преступлений иностранцев и против иностранцев

Территории	Всего преступлений	Граждан СНГ	Граждан Балтии	В отношении иностранных граждан
Центральный ФО	29 067	27 619	54	8908
<i>Москва</i>	<i>16 416</i>	<i>16 061</i>	<i>16</i>	<i>6529</i>
<i>Московская область</i>	<i>8584</i>	<i>8476</i>	<i>5</i>	<i>1293</i>
Северо-западный ФО	3139	2605	139	1296
Южный ФО	2779	1965	4	393
Приволжский ФО	3606	3084	12	1096
Уральский ФО	4426	4018	3	1329
Сибирский ФО	2713	2081	1	1184
Дальневосточный ФО	1053	631	0	515
Всего в России	53 876	48 801	241	15 210

ционализме со стороны русского народа может идти речь? А некоторые демагоги из демшизы неперестанно кричат, преследуя свои собственные интересы и боясь за свои награбленные в нашей стране богатства, что в России – фашизм. И продажные СМИ неперестанно транслируют эту ложь на всю страну. Пришла пора объективно разобратся в этом.

Как же распределились хотя бы по округам преступления иностранцев и преступления против иностранцев в 2008 г.?

Болевые точки: Центральный ФО с Москвой и Московской областью (здесь особое положение), а затем со значительно меньшим уровнем идут Уральский округ, Северо-Западный и Приволжский. Следует заметить, что число преступлений иностранцев и против иностранцев по своему уровню в округах положительно коррелируют между собой. Судя по данным таблицы, нет никаких оснований говорить об особом национализме жителей тех или иных регионов. И та и другая **преступность доминирует на тех территориях, которые наиболее привлекательны для жизни и деятельности иностранцев.** И суть здесь не в национальных противоречиях, а в мотивации выживания.

Правда, высказывались и некоторые оценочные данные о росте экстремистских мотиваций. “На сегодняшний день на контроле МВД находятся около 150 молодежных группировок с экстремистской направленностью общей численностью до десяти тысяч человек”, – сказал глава МВД РФ Р.Г. Нургалиев, выступая на “правительственном часе” в конце 2008 г. в Госдуме. По его словам, в это число входят как группировки футбольных фанатов, так и хорошо организованные экстремистские формирования ультралевой

направленности. Больше всего экстремистских группировок зарегистрировано в Москве, Санкт-Петербурге, Самарской и Воронежской областях, сообщил министр, и около 80% участников этих группировок – лица до 30 лет. По всей видимости, общая численность российских экстремистов того или иного характера, по оценкам сотрудников МВД, составляет не более 10 тыс. человек. Именно такую цифру озвучил в конце октября 2008 г. первый замглавы МВД России А. Чекалин, сообщая о начале реализации “плана на 2006–2007 годы по созданию базы данных экстремистских организаций и их участников” членам Совета Федерации. Стоит отметить, что количество преступлений экстремистской направленности, совершенных в России, примерно соответствует числу группировок. Аналогичные данные высказывались Генеральным прокурором и другими ответственными работниками. Как видно из сообщений правоохранительных органов, это 150 группировок различного толка, в которые входят порядка 10 тыс. человек не очень послушной молодежи по всей стране, и 150–200 преступлений в год, совершаемых ими²⁷. Так дайте этой непослушной части молодежи работу, учебу либо иную занятость. Нет! Власти озабочены тем, как этих неприкаянных несовершеннолетних сделать политическими преступниками.

Обратимся к возможным международным сравнениям. Если сравнить Россию и США (иной раз громче всех заявляющих о проблемах российского экстремизма с голоса “своих” людей) по избранному национальным и религиозным критериям, то в России ситуация выглядит намного более спокойной. По данным ФБР, в 2004 г. (по-

²⁷ См.: Радугин А. Что такое пресловутый “российский экстремизм”? // <http://antifascist.ru/?!=4491>

следние доступные данные) в США зарегистрировано 7649 криминальных инцидентов, которые были мотивированы ненавистью к расе, религии, физическим недостаткам, национальности и пр., пострадало 9,5 тыс. человек, а виновниками этих преступлений были 7,1 тыс. человек. Среди организованных экстремистских сообществ США выделяются: неонацисты (примерно 150 группировок), которые верят в глобальную победу национал-социализма образца Адольфа Гитлера, концентрируясь на превосходстве белой расы; скинхеды (около 50 групп), идеология которых включает ненависть к чернокожим, азиатам, евреям, арабам и т.д.; “Ку-Клукс-Клан” (возникший после полного разгрома первого “Ку-Клукс-Клана” в 1915 году). Он сейчас насчитывает примерно 180 группировок, 2-3 тыс. человек и исповедует идеи расового превосходства, антисемитизма и пр.; неоконфедераты (идеологически близкие к КKK – 8-9 тыс. человек), выступают за создание “белой Америки” – либо в виде анклавов; черные сепаратисты (около 100 группировок), выступающие за чистоту черной расы, иногда на почве ислама; “Христианская идентичность” (35 групп), выступают за то, что белые, а не евреи являются избранным Богом народом и еще примерно 170 экстремистски настроенных “групп ненависти”, которые трудно отнести к какой-либо идеологической ветви. По подсчетам исследовательского центра Southern Poverty Law Center, каждый час в США кто-либо совершает “преступление ненависти”, а каждый день восемь чернокожих, трое белых, трое гомосексуалистов, трое евреев и один латиноамериканец становятся жертвами подобных преступлений. Официальная статистика не учитывает всех совершенных преступлений, так что реальная картина намного хуже, как сообщает агентство Washington ProFile²⁸.

По данным независимой американской информации и аналитики, в США ныне действуют более 800 экстремистских организаций, исповедующих идеологию ненависти к представителям другой расы, религии и нетрадиционной сексуальной ориентации, а всех их объединяет ненависть к нынешней американской власти. Около 200 экстремистских организаций декларируют, что они готовы прибегать к насилию для достижения своих целей. Любопытно, что крайне “правые” и крайне “левые” экстремистские организации США позитивно оценивают деятельность исламских террористов, потому что их деятельность помогает уничтожить нынешний несправедливый мировой порядок. Ежегодно в США учитываются

более 8 тыс. “преступлений ненависти”. По мнению крупных университетских специалистов, с начала 90-х годов наблюдается значительное увеличение числа “преступлений ненависти”²⁹. Относительно полная характеристика экстремизма в США представлена в статье В. Овчинского и М. Кочубей³⁰.

В Великобритании идет интенсивный рост насильственной молодежной и подростковой преступности. В 60-е годы происходили ожесточенные баталии между “модс” и “рокерами”, в 70-е их сменили “ангелы ада” и “бовербойсы”, вооруженные смертельно опасным штыком, вставленным в подошву башмака. Массовыми стали вандализм и насилие футбольных фанатов. Преступность молодежи и несовершеннолетних характеризуется большой агрессивностью и прямой враждебностью к властям. Все больше совершается преступлений с использованием оружия. Насильственные деяния несовершеннолетних достигают 600 деяний на 100 тыс. подростков³¹. Это очень высокий уровень идеологизированного преступного насилия несовершеннолетних. Но власти США и Великобритании, в отличие от российских, не пытаются из них делать политических экстремистов. Их политика – сокращение применения карательных мер в отношении подростков-правонарушителей. Они исходят из того, что **такие подростки находятся в беде и нуждаются скорее в заботе и внимании, чем в наказании.**

Для сравнения: в России все учтенные преступления несовершеннолетних в 2006 г. составили 433,2 деяния, а 2007 г. – 434,2 на 100 тыс. подростков от 14 до 17 лет. Если исходить из того, что преступления против личности (насильственные деяния) не превышают 5%, то уровень этих деяний несовершеннолетних колеблется в небольших (по сравнению с другими странами) пределах. В эти данные не входят латентные деяния, поэтому учтенная преступность несовершеннолетних занижена. По учтенным данным 2007 г., наиболее высокий коэффициент преступности среди несовершеннолетних в Сибирском федеральном округе (623,5 на 100 тыс. подростков), и особенно в Республике Алтай этого округа, где коэффициент в 2,5 раза выше (1093,8), чем в России в целом. Высокий уровень преступности несовершенно-

²⁸ См.: там же // <http://www.russians.kz/2006/11/16>

²⁹ См.: <http://www.washprofile.org/SUBJECTS%20-%205/12.13-usextremists.html>

³⁰ См.: Овчинский В., Кочубей М. Экстремизм в США // <http://www.Zavtra.ru/cgi/veil/data/zavtra/09/790/21.html>

³¹ См.: Ведерникова О.Н. Теория и практика борьбы с преступностью в Великобритании. М., 2001. С. 209–218.

летних в Дальневосточном федеральном округе (646,2 на 100 тыс. подростков), тогда как в Центральном округе этот коэффициент составляет 300,2, в Северо-Западном – 319,7, в Южном федеральном округе – 328,9. Рост преступности несовершеннолетних начинается с Поволжья, Урала, Сибири и Дальнего Востока. Но это – давняя криминологическая тенденция, которая обусловлена заниженным уровнем жизни в этих регионах вообще, и особенно для подростков.

Криминализация в основе своей бытовых, уличных подростковых деяний, которые всегда значились во всех УК России, превратившись в **16 статьях УК РФ** (а по приведенным данным Генпрокуратуры и МВД, – 33)... в политические, антидемократично. Подобное законотворчество напоминает криминализацию антисоветизма в 30-е годы.

Принятие антиэкстремистских законов вызвало большую дискуссию в Думе. Говорилось, что “экстремизм” неопределен. В законах он перепутан с терроризмом и радикализмом. “Он развязывает руки для преследования любого инакомыслия в нашей стране. Закон антиконституционен и антидемократичен” (депутат В. Рыжков), депутаты из “Единой России” пугали насильственным изменением конституционного строя, подрывом безопасности РФ, захватом и присвоением властных полномочий (депутат П. Воронин). И эти вариации были доминирующими. Криминализацию экстремизма осудил даже Уполномоченный по правам человека в РФ³². Но, поскольку “Единая Россия” не имеет конкурентов, предложенные ею путанные законы были приняты и подписаны президентом.

Создается впечатление, что в России якобы тотальный экстремизм в форме ненависти к некоторым социальным, политическим и национальным группам. Даже сталинизм хулиганство не делал политическим. Все эти деяния общественно опасны, и все они были в той или иной мере всегда наказуемы и по прежнему действующему законодательству. Но они не рассматривались как **политические** в самом широком и неопределенном плане. Поэтому достаточно было ввести одноотягчающее обстоятельство, указывающее на совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной или социальной ненависти или вражды. Желательно было бы юридически безупречно сформулировать ст. 282 с индексами, и этого было

бы вполне достаточно. Но законодатели всякий раз тупо повторяли эту мотивацию в перечнеотягчающих обстоятельств и в диспозициях практически всех 16 статей. И уж совсем непонятно, почему экстремистская мотивация так сформулирована: по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды **либо по мотивам ненависти и вражды в отношении какой-либо социальной группы**. Какой группы? Бомжей, олигархов... Разве нельзя было заменить это словосочетание одним словом “социальной”. Это объясняется не грамматикой, а политикой выделения **особых** неприкасаемых, хотя законом и не определенных, но подразумеваемых социальных групп богатства и власти. Есть русская пословица “У страха глаза велики”. Многие политики и аналитики прогнозируют рост недовольства народа³³. Возникает вопрос: что это за безымянные социальные группы, о которых так усердно печется законодатель? Ответ прост. Это группы, несправедливо нажившие и продолжающие наживать личное состояние даже во время экономического и финансового кризи-

³³ Политэксперты (Зюганов, Митрохин, Гозман, Белковский, Павловский, Жириновский и др.) дали “МК” самые разные прогнозы – от третьей мировой войны до голодной весны. Они полагают, что власть будет действовать путем либо точечных инъекций, либо подавления народных выступлений. Первое малоэффективно. Последнее может привести к народному недовольству и дестабилизации. К середине года может увеличиться число безработных до 7 млн человек. Выбор невелик. Несмотря на заверения властей, “олигархи понимают, что они воры, и вывозят капиталы за границу, покупают футбольные клубы, яхты, виллы. Ни одного завода не построили. Им страшно вкладывать деньги на длительный срок. Это еще более раздражает народ” (МК RU Политика. 2008. 30 дек.). Критика антиэкстремистских законов ведется с 2002 г. // <http://www.panorama.ru/works/patr/govopol/opi/02/all-y.html>. МВД опасается социального взрыва и не сможет ему реально противостоять. В России растет народное недовольство властями. Оно оценивается в 39%. Для антикризисной “стабилизации” может не хватить даже внутренних войск. Директор департамента защиты имущества МВД В. Савичев прямо заявил, что опасается всплеска преступности, обусловленного сокращением рабочих мест, невыплатами зарплат, особенно в отношении иностранных граждан, которые работают на стройках. Глава Федеральной службы по труду и занятости Ю. Герций привел цифру безработицы – 6 млн человек, включая 1,5 млн граждан, зарегистрированных на бирже. Как говорят эксперты, “гонять диссидентов или автомобилистов – это одно. А жилистый кулак металлурга – это совсем другое” (NEWSru.com // В России // 2 февраля 2009 г.). Милиция не всегда адекватно реагирует. 14 декабря 2008 г. заместитель начальника управления Московского ГУВД генерал А. Иванов после задержания студентов на митинге “несогласных” написал руководителям вузов письма: “Прошу рассмотреть вопрос об устранении обстоятельств и целесообразности дальнейшего обучения указанных лиц”. Эта мера кроме озлобления ничего не вызовет (Новая газета. 2008. 15 дек.).

³² См.: Лукин В. Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ за 2008 г. // Росс. газ. 2009. 17 апр.

са, когда многим нечего есть: олигархи, богатые люди, коррупционеры всех мастей – чиновники и другие представители “крапивного племени”, которые вопреки закону используют свои властные полномочия для занятия “теневой” экономикой и вызывают недовольство народа. Им мало, что вопреки цивилизованным отношениям они пользуются необоснованной неприкосновенностью. Они добились дополнительной криминализации клеветы на этих “неприкасаемых”. Она впервые появилась в ФЗ от 27 июля 2006 г. в такой редакции: **“публичную клевету в отношении лица, замещающего государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ, при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением, соединенную с обвинением указанного лица в совершении деяний, указанных в настоящей статье, при условии, что факт клеветы установлен в судебном порядке”**. Но эта формулировка не понравилась.

Доказывать в судебном порядке свою невиновность высоким должностным лицам “не к лицу, хлопотно и нельзя быть уверенным, что суд с ними согласится”. А потом это публичное обсуждение неведомо к чему приведет: к раскрытию его реального социального содержания. Тогда законодатели из ФЗ (ст. 8) от 24 июля 2007 г. выбросили этот “неудобный текст”, заменив его на неопределенный и позволяющий использовать дискреционные полномочия других чиновников. Для изначального применения статьи уже не надо доказывать в суде факт клеветы. Достаточно сказать, что в этой “клевете” содержится преступление. Вот так звучит в окончательном варианте эта норма. Клевета – это **“публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением”**.

Но ведь в УК РФ уже есть ст. 129 о клевете, которая гласит: “клевета, то есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию”. И наказание серьезное. А в “клевете” по ФЗ от 24 июля 2007 г. вообще нет санкций. Законодатели, может быть, полагали, что можно за это деяние привлечь по ст. 282 “Возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства” или притянуть ее к какой-то другой статье, но это будет неправомерно и искусственно. Зато наказание будет выше.

Видимо, у некоторых законодателей есть большое желание сделать некоторые статьи в УК для **высших и низших классов**. Это классовое деление в стране уже наметилось. Для подобных рассуждений в нашем уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве есть достаточно примеров. Кроме того, интенсивный процесс законотворчества об экстремизме может быть еще не закончен и законодатели введут в УК новую статью о клевете на должностное лицо. Эта статья вызвала большую критику. Согласно документу теперь публичная критика в адрес высших государственных чиновников может быть приравнена к экстремистской деятельности. Некоторые сравнивали новые законы со сталинскими статьями про врагов народа. В.В. Путина призывали не подписывать закон об экстремизме даже зарубежные политики, в том числе в рамках саммита “большой восьмерки” в Санкт-Петербурге³⁴. Не помогло.

Поражает другое: в текст УК РФ эта норма не вошла. Это либо недогляд, либо умысел разумного участника законотворческого процесса. Правда, таких норм, которые непрерывно и судорожно “стряпались” в восьми противоречивых законах о противодействии экстремизму, которые постоянно исправлялись и дополнялись, несколько. Как должны применяться эти нормы? Либо эти федеральные законы исполняются прямо и непосредственно (тогда это будет противоречить ст. 1 УК РФ), либо законодателями были придуманы “пугательные статьи” для неосведомленных.

И последнее. Даже специалисту очень трудно разобраться в законотворчестве об экстремизме, а ведь законы предназначены для обычных граждан и не очень грамотных сотрудников системы уголовной юстиции. Законотворцы, видимо, не знают мудрых выражений великих: “Надлежит законы и указы писать ясно, чтобы их не перетолковывать. Правды в людях мало, а коварства много. Под них такие же подкопы чинят, как и под фортецию” (Петр Великий); “Чем больше размножаете вы законы, тем презреннее вы их делаете” (Ж.-Ж. Руссо); “Закон должен быть краток, чтобы его легко могли запомнить и люди не сведущие” (Сенека).

Врезка. Действующий Закон “О противодействии терроризму” был принят 1 марта 2006 г., а вскоре в большой спешке были приняты путанные законы о противодействии экстремизму, которые постоянно исправлялись и дополнялись. Терроризм и экстремизм имеют определенную схожесть. Можно даже сказать,

³⁴ См.: Информационное агентство “Новый регион – Екатеринбург” // <http://www.nr2.ru/ekb/76993.html/print>

Таблица 3

**Уровень и динамика преступлений террористической
и экстремистской направленности
(2003 – 2008 гг.)**

	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Зарегистрировано деяний террористического характера	8664	9523	5438	1781	759	642
Динамика в %	100,0	109,9	62,7	20,6	8,8	7,4
Раскрыто преступлений	1193	1689	1439	1068	661	550
Осуждено виновных	85	52	580	618	528	417*
Оправдано лиц	3	3	8	4	2	3*
Зарегистрировано деяний экстремистской направленности	157	130	152	263	356	460
Динамика в %	100,0	82,8	96,8	167,5	226,7	293,0
Раскрыто преступлений	122	103	133	169	217	430
Осуждено виновных	470	684	728	481	476	561*
Оправдано лиц	3	5	3	7	1	3*

Примечание. Отмеченные звездочкой осужденные и оправданные в 2008 г. означают полугодовые данные.

что экстремизм может служить предтечей терроризма. А отдельные авторы даже считают его (хотя и необоснованно) одной из форм терроризма. В некоторых работах правовые основы экстремизма подробно исследовались, включая и существенные правовые пороки Закона об экстремизме. Возвращаясь к этой проблеме, следует заметить: видимо, законодатели при подготовке Закона о противодействии экстремизму не утруждали себя сравнительным анализом законов о терроризме и экстремизме, что создает трудности разграничения терроризма и экстремизма, усложняет уголовно-правовую борьбу с этими деяниями. Это можно видеть по данным табл. 3.

Профессиональные уголовно-правовой и криминологический анализы уровня и динамики преступлений террористического характера и экстремистской направленности не дают оснований для их смешивания.

В 2003 г. было зарегистрировано 8664 преступления террористического характера, а деяний экстремистской направленности – 157, в 55 раз меньше, а через пять лет, в 2008 г., деяний террористического характера было учтено 642, а экстремистского – 460, всего в 1,4 раза меньше. Где ответ на возникающий вопрос? Несомненно, за последние годы идет объективный процесс снижения деяний террористической направленности. Но в связи с пройденным ажиотажем террористического характера некоторые деяния, которые ранее квалифицировались как террористические, стали объективно оцениваться иначе и статистически переходили в общеуголовные преступления против личности, общественной безопасности и т. д. Например, из ст. 277 УК “Посягательство на

жизнь государственного и общественного деятеля”, в диспозиции которой это деяние называлось “террористический акт”, он был убран ФЗ 2006 г. Многие деяния террористического характера стали рассматриваться как экстремистские действия. Этому помог законодатель. И он, и практика в годы выборов Президента и Госдумы действовали согласованно и работали на показатели, тем более что этот “политический ветер” заставил интенсивно и без глубокого криминологического и уголовно-правового анализа усиливать криминализацию различных аспектов выдуманного экстремизма.

С 2002 г. принято девять федеральных законов по этому поводу противодействия экстремизму, которыми внесено более 40 изменений и дополнений только в статьи УК РФ. А если проанализировать изменения и дополнения, внесенные в ФЗ “О противодействии экстремистской деятельности” 2002 г., то законодательные новеллы удвоят этот показатель. Таким образом, объективное снижение уровня терроризма направленно дополнялось перетеканием в экстремизм. Судебная система, хотя и подвержена “политическим ветрам”, исправляла политическую увлеченность законодателей и оперативных правоприменителей, о чем свидетельствует число осужденных и оправданных. При этом надо иметь в виду, какие деяния террористического и экстремистского характера определяли их уровень.

Обратимся к судимости, поскольку регистрация этих деяний милицией вызывает много сомнений. Возьмем последний год. В 2008 г. было осуждено 417 человек за деяния террористической на-

правленности, из них 404 – по ст. 207 (97%) за заведомо ложное сообщение об акте терроризма, 8 человек – за совершение теракта и 5 человек – за захват заложника. Обратимся к экстремизму. В этом же году был осужден 561 человек, из них 435 человек – по ст. 150 ч. 3 за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления по экстремистским мотивам (77,5%), 100 человек – по ст. 282 за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, 15 человек – за организацию деятельности экстремистской организации, 9 человек – за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности и 2 человека – за организацию экстремистского сообщества.

Таким образом, 8-9 человек из 10 правонарушителей были, как правило, несовершеннолетними. Это по обоим видам деяний 0,1% от 760 тыс. несовершеннолетних, живущих, по словам Президента России Д.А. Медведева, в социально опасных условиях³⁵. При таком отношении к несовершеннолетним и молодежи в нашей стране надо ожидать большей криминогенности. И данных правонарушителей не исправишь уголовным наказанием (они объективно обозлены на жизнь и богатое окружение), но лишь подтолкнешь к более опасным деяниям. Повторюсь: современный экстремизм в широком понимании данного слова – это не столько столкновение религий, наций, цивилизаций, сколько **антагонизм между страшной бедностью нередко потенциально богатых регионов и беспредельным богатством развитых стран, которое нередко было добыто несправедливым путем. И здесь движущей силой выступает не столько сама бедность, сколько величайшая социальная несправедливость в мире, удерживаемая с помощью серьезного прямого и косвенного давления и насилия одних слоев общества над другими, одних стран над другими, одних народов над другими.**

В заключение следует сказать, что противодействие экстремизму требует постоянного мониторинга подобных настроений. Но это противодействие проходит по острию ножа, когда малейшее отклонение от права, от золотой середины его грозит превратиться в преступность против собственного народа или его отдельных групп и слоев. Это недопустимо и требует ювелирного серьезного и юридически грамотного совершенствования законодательства о противодействии экстремизму. В своем современном состоянии он может, оказавшись в руках малоквалифицирован-

ных и ретивых сотрудников, быть не менее опасным, чем изживаемый экстремизм.

4. Причины экстремизма, его противодействие и предупреждение

Причины преступного экстремизма, исходя из его многозначности, многовариантности и серьезной неопределенности, являются довольно сложными. Во-первых, они во многом схожи с основными причинами терроризма. Во-вторых, они имеют свои специфические особенности в мотивации и непосредственной причинности. А поскольку классификация экстремистских действий относительно многообразна, сложна и не всегда точно определена правом (хотя есть в законах нормативная избыточность), то и причины различных видов экстремистских действий будут разными, множественными и не всегда сопоставимыми.

Генеральная прокуратура, например, основными причинами преступлений экстремистской направленности считает имущественное неравенство, отсутствие социальных перспектив для многих молодых людей и миграционные процессы. Об этом говорится в поступившем в Совет Федерации докладе Генпрокуратуры о состоянии законности за 2006 г.³⁶ В докладе отмечается рост экстремизма на почве социальной несправедливости. Значительную роль играет, по ее мнению, непродуманная миграционная политика, которая создает предпосылки не только для обострения криминогенной обстановки в стране в целом, но и для возникновения конфликтов на межнациональной почве. С тех пор прошло три года, но суть причинной обусловленности экстремистских преступлений не изменилась. Наоборот, рост этих деяний может свидетельствовать об обострении названных причин, поскольку за это время увеличилось число безработных в стране и их число растет. Возросла и неустроенность мигрантской среды. В основе мотивации ксенофобии конкретных лиц лежит интолерантность.

При анализе причинности нельзя, как мы полагаем, исключать научно необоснованное законотворчество, в котором депутаты пытаются реализовать преследование за экстремизм в идеологии. Это по сути своей преследование за взгляды людей, преследование за инакомыслие. В этом случае борьба с экстремизмом является методом удержания власти олигархическими и

³⁵ См.: Росс. газ. 2009. 12 февр.

³⁶ См.: Генпрокуратура видит корни экстремизма в имущественном неравенстве // <http://www.rian.ru/society/20070410/63414134.html>

криминальными кланами³⁷. Приобщение к экстремизму хулиганства и вандализма вынуждает обратиться к другим причинам, к субкультурным течениям нигилистического типа в молодежной среде, которые практически не имеют прямого отношения к экстремизму. Еще бездарнее рассматривать экстремистские устремления в действиях футбольных фанатов. Эти действия имеют свои причины, главным образом связанные с беспомощностью правоохранительных органов и их неспособностью предотвратить эмоциональные вспышки ярых болельщиков футбола.

Обобщив некоторые причины экстремизма, можно назвать следующие из них: экономические, социальные, политические, идеологические, националистические, сепаратистские, этнографические, религиозные, психологические, территориальные, географические и т.д., которые могут порождать различные, нередко непримиримые, противоречия и конфликты в обществе, разрешение которых определенные лица, слои, группы, партии и даже целые народы видят либо в насильственном переустройстве жизни, либо в психологическом давлении на власти или отдельные слои населения для достижения своих целей. Многие существенные объективные противоречия и конфликты копятся годами, десятилетиями, а иногда и веками, а другой стороной игнорируются и не разрешаются властями.

Ближайшей субъективной причиной экстремистской деятельности является мотивация субъектов экстремизма, которая представляет собой субъективное отражение возможной совокупности объективных причин и противоречий. **К экстремистским относятся деяния, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной, социальной или религиозной ненависти или вражды, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса и п. “е” ч. 1 ст. 63 УК РФ.**

Основные мотивы лидеров экстремистской деятельности носят идейный или псевдоидейный характер, направленный на радикальное изменение власти, политики, экономики, бизнеса, преступной среды во имя собственных узкоэгоистических политических, идеологических и экономических целей, прикрытых лозунгами борьбы за интересы соответствующих слоев населения и разрешение их накопившихся социальных, национальных, религиозных и иных противоречий. Этот прием широко используется в обычной политической

борьбе, но особо распространен в организационной экстремистской деятельности.

Некоторые люди, группы, слои, сочувствующие декларируемым целям лидеров экстремизма, а **чаще всего обманутые ими, мотивационно озабочены реальными противоречиями и несправедливостями их жизни и деятельности.** Они составляют для экстремистов ту самую **социальную базу**, на которую последние опираются и поддержкой которых спекулируют. Без этой социальной базы идейные экстремисты не могли бы иметь той силы, которую иногда демонстрируют люди в процессе того или иного народного недовольства. А поскольку в процессе развития человеческого общества политические, социальные, экономические, национальные, территориальные, миграционные и иные противоречия только нарастают, то и социальная база для экстремизма в нашей стране не сокращается. Это же отражается на неблагоприятных тенденциях преступлений экстремистской направленности в различных европейских странах и в мире в целом.

Следующим условием распространения экстремизма является рост **радикальных устремлений** в связи с обостряющимися противоречиями и конфликтами, а также уменьшающимися надеждами на их нормальное разрешение. И все это происходит на фоне растущего насилия и других экстремных факторов в мире, которые используются для решения различных личностных проблем. Это – систематическое обострение социальной напряженности в стране и в мире, избыточная криминализация всех сфер жизни и деятельности, “чеченский фактор” с сепаратистскими экстремистскими и террористическими тенденциями, “исламский фактор” и подрывная деятельность иностранных организаций, воинствующий национализм и псевдо религиозная экстремистская идеология (ваххабизм), масштабный незаконный оборот оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ³⁸.

Некоторые авторы обращают внимание на **социально-психологические и индивидуально-психологические причины** экстремизма. Мотивации самоутверждения, стремления к утверждению себя в референтной среде, служение фанатичной идее “спасения” мира, агрессивность, проявление крайней нетерпимости к инакомыслию, к мигрантам, а мигрантов – к аборигенам и т.д. Не исключая влияния психологических особенностей на формирование экстремистского поведения

³⁷ См.: Кольев А.Н. Указ. соч.

³⁸ Петрищев В.Е. Заметки о терроризме. М., 2001. С. 224–227.

отдельных лиц, основные причины терроризма лежат, тем не менее, не в психологии, а **в политических, экономических, социальных, национальных и религиозных противоречиях.**

Главными детерминантами экстремизма и терроризма были и остаются **социально-экономические причины, выраженные в величайшей социальной несправедливости**, на которую потом наслаиваются многие другие обстоятельства, и социально-экономические причины окрашиваются в тот или иной политический, идеологический, национальный, религиозный или психологический цвет, что еще более упрочняет преступную направленность отдельных групп и слоев населения.

Повторюсь: современный экстремизм в широком понимании данного слова – это не столько столкновение религий, наций, цивилизаций, сколько **антагонизм между страшной бедностью нередко потенциально богатых регионов и беспредельным богатством развитых стран, которое нередко было добыто несправедливым путем. И здесь движущей силой выступает не столько сама бедность, сколько величайшая социальная несправедливость в мире, удерживаемая с помощью серьезного прямого и косвенного давления и насилия одних слоев общества над другими, одних стран над другими, одних народов над другими.**

Даниель Гансер (Daniele Ganser), профессор современной истории в Университете Вале и президент Ассоциации по изучению нефтяного пика Швейцарии, опубликовал справочное издание “Секретные армии НАТО: терроризм в Западной Европе” (NATO secret Armies: Terrorism in Western Europe). Согласно его исследованиям США в течение 50 лет организовывали в Западной Европе теракты, которые затем ложно приписывали левым и крайне левым экстремистским партиям, чтобы дискредитировать их в глазах избирателей. Эта стратегия применяется сегодня, чтобы вызвать страх перед исламом и оправдать войны за нефть³⁹.

Выше указывалось, что одной из актуальных причин является проблема социальной и социально-экономической несправедливости. Давно известно, что в нашей стране регистрируется запредельный рост пропасти между бедными и богатыми. Несправедливость тридцати- и даже

стократного разрыва, образованного за счет фактического разграбления общенародной собственности, совершенного с позволения властей, **осознается почти всем населением.** И это осознание, загнанное требованиями морали и права, вплоть до уголовного, несет в себе не только криминогенные, но и долговременные террогенные и экстремогенные условия. В критических ситуациях они могут актуализироваться. Власти этого очень боятся. Но вместо того, чтобы честно об этом сказать и применять меры, сглаживающие криминогенные и экстремогенные различия, власти неправомерно криминализируют это законное недовольство народа, полагая, что силой можно заткнуть людям рты, – опасная тенденция. Тенденция глобализации мира является доминирующей в современном мире, охваченном экономическим и финансовым кризисом, который является результатом безоглядной глобализации и о криминогенных обстоятельствах которого автор писал за два года до кризиса⁴⁰. Однако на это никто в России не обратил внимания. Юристы были озабочены несбыточной мечтой формирования единого мирового законодательства, и их мало интересовали криминогенные последствия глобализации.

Криминогенные, террогенные и экстремогенные обстоятельства, связанные с глобализацией, очевидны: 1) резкое снижение уровня занятости (“концепция 20 : 80” – 20% населения необходимо, а 80% – излишне), особенно в развивающихся и слаборазвитых странах; 2) снижение суверенитета стран перед транснациональными монстрами и другими образованиями сильных мира сего; 3) дезинтеграция и распад стран. В текущем столетии ожидается образование до 500 стран; 4) доминирование рынков финансовых спекуляций, которые могут поставить те или иные страны на грань финансового краха, что мы и наблюдаем сейчас.

Форсирование глобализации в 2003–2006 гг. явилось серьезной социально-экономической базой для организованной преступности и терроризма. Поэтому ошибочно рассматривать западных антиглобалистов только как экстремистски настроенную часть маргинальной молодежи, которая не дает покоя Франции, Испании, Турции, России. Волна стихийных забастовок энергетиков, сталелитейщиков, нефтяников прокатилась по Британским островам. В Греции устроили забастовку фермеры и авиадиспетчеры, в Италии и Германии – летчики и наземный персонал на-

³⁹ См.: Камтори С. Необъявленный терроризм НАТО («Voltairenet», Франция). Стратегия дестабилизации. 11 января 2007 г. // <http://www.inosmi.ru/translation/232143.html>

⁴⁰ См.: Лунеев В.В. Эпоха глобализации и преступность. М., 2007.

циональных авиационных компаний. В Европе среди рабочих и служащих растет недовольство: рецессия, порожденная мировым финансовым кризисом, все больше и больше бьет по зарплате и занятости. Участие в забастовках с потасовками и погромами магазинов, государственных учреждений, автомашин и т.д. устраивает миллионы. По данным организаторов во Франции приняли участие в антигосударственной манифестации 2,5 млн человек. Бастовали не только госслужащие – транспортники, врачи, налоговики, учителя, но и работники частного сектора. Если в Марселе, Тулузе, Лилле демонстрации прошли без инцидентов, то в Париже дело дошло до столкновения с полицией. **“Мы не хотим расплачиваться за капиталистический кризис!”** – таков главный лозунг манифестантов. Профсоюзы утверждают: правительственная программа по борьбе с последствиями мировой финансовой бури имеет адресный характер. Спасают банкиров, промышленников. Во Франции из 26 млрд евро половина предназначена для банкиров. И так в каждой стране: в США, Великобритании, Германии, России, Японии и т.д.⁴¹ Острое недовольство народа правительством в европейских странах, согласно российскому законодательству, должно квалифицироваться как экстремизм. Но уголовным правом дело не поправишь.

Британцы скатились к национализму ради заработка. В руках бастующих листовки: “Британскую работу для британских рабочих”. Случись такое в России, нас тут же обвинили бы в национализме и экстремизме и даже фашизме. В Британии подобные акции называют куда более корректно – борьба профсоюзов с правительством⁴². В России наблюдаются противоречивые тенденции. Но обнаруживается глубокое разногласие между народом и его элитой по важным вопросам. Нет научно обоснованной уголовной политики и судебной практики. Законы об экстремизме закручивают гайки и усиливают уголовную ответственность за инакомыслие, а Президент страны утверждает: “Не сажать надо, а перевоспитывать”. Президент РФ на расширенной коллегии МВД РФ узнал, что у нас в стране 760 тыс. детей живут в социально опасных условиях⁴³. Вот база для экстремистов. Их словами и наказаниями перевоспитать невозможно.

Глобализация объективна. Ее не избежать, но проблема минимизации ее возможных и уже наступивших криминогенных, террогенных и экстремогенных последствий является актуальной. И такое понимание, как показывают последние международные форумы, постепенно приходит.

Таким образом, несмотря на относительно верное и надежное прогнозирование возможного развития экстремистской деятельности, она не была предотвращена. Этот факт лишний раз указывает на особо интенсивное развитие экстремизма в современном глобализирующемся мире и что откладывать постоянное изучение его причин и условий, а на этой основе и разработку эффективных упреждающих социально-экономических мер борьбы с этими деяниями практически уже некогда.

Основные принципы противодействия экстремистской деятельности раскрываются в ФЗ “О противодействии экстремистской деятельности” с изменениями на 29 апреля 2008 г.: признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, а равно законных интересов организации; законность; гласность; приоритет обеспечения безопасности РФ; приоритет мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности; сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами в антиэкстремистской деятельности; неотвратимость наказания за осуществление экстремистской деятельности⁴⁴.

Эта идея неотвратимости нашла некоторое отражение в уголовно-правовой и криминологи-

⁴⁴ Вопрос о неотвратимости наказания был высказан В.И. Лениным. Он неоднократно указывал: “Давно уже сказано, что предупредительное значение наказания обуславливается вовсе не его жестокостью, а его неотвратимостью. Важно не то, чтобы за преступление было назначено тяжкое наказание, а то, чтобы ни один случай преступления не проходил нераскрытым”; “Ни одно преступление против дисциплины и революционного воинского духа, – подчеркивал он, – не должно оставаться безнаказанным” (см.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 4. С. 412; Т. 35. С. 203, а также: *Ленинский сборник.* Т. XXXIV. С. 45). Общеизвестно, что безнаказанность делает законы сначала бесполезными, а затем смешными. И в нашей стране это очень распространено. Не случайно на Руси родилась поговорка: “Строгость законов уравнивается их неисполнением”. Безнаказанность за совершение преступлений и неотвратимость наказания – близкие, но не одинаковые понятия. В то же время автор убежденно в свое время писал о том, что “безнаказанность – одна из основных причин преступности, а субъективный расчет правонарушителя на безнаказанность есть главным образом результат фактической безнаказанности” (см.: *Лунеев В.В.* Правонарушение можно предупредить. М., 1987. С. 140).

⁴¹ См.: *Прокофьев В.* Европа охвачена мощными забастовками. В обиде на буржуев // Росс. газ. 2009. 5 февр.

⁴² См.: *Ермолаева Н., Воробьев В.* Британцы скатились к национализму ради заработка. Фунт лиха // Росс. газ. 2009. 5 февр.

⁴³ *Елисеев И.* Не сажать, а перевоспитывать // Росс. газ. 2009. 12 февр.

ческой литературе, но в УК РСФСР 1926 г., УК РСФСР 1960 г. и тем более в УК РФ 1996 г. эта идея не декларировалась. Во-первых, это требование неисполнимо, поскольку более половины совершенных деяний остаются латентными, недоказанными и не наказанными. Во-вторых, неотвратимость наказания косвенно противоречит многим принципам уголовного законодательства даже советского периода, поскольку предусматриваются различные формы освобождения от наказания. Поэтому использование этого объективно невыполнимого и не совсем демократического принципа в современном уголовном законодательстве о противодействии экстремизму сомнительно и не реализуемо.

Да и основные направления противодействия экстремизму, обходя вопросы наказания вообще, предлагают: 1) принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих экстремизму; 2) выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций и физических лиц. И все это должны делать соответствующие субъекты: федеральные органы государственной власти, органы власти регионов и местного управления. Они в приоритетном порядке осуществляют профилактические, воспитательные и пропагандистские меры, направленные на предупреждение экстремизма. Генеральный прокурор и подчиненные ему прокуроры направляют в соответствующие организации предостережение, а в случае невыполнения предъявленных требований привлекают

к ответственности. Общественному или религиозному объединению может быть вынесено предупреждение о недопустимости распространения экстремистских материалов через СМИ. При нарушении прав граждан и свобод человека и причинении значительного вреда эти объединения и организации могут быть ликвидированы или их деятельность приостановлена. Все эти действия властей могут быть обжалованы в суде.

В целях профилактики рассматриваемых деяний вводится ответственность СМИ за распространение экстремистских материалов и осуществление экстремистской деятельности. Предусматривается соответствующая ответственность должностных лиц, иностранных граждан и лиц без гражданства, профилактика экстремистской деятельности при проведении массовых акций, а также различные способы международного сотрудничества по этим проблемам. Ну а там, где в действиях тех или иных лиц есть составы экстремистских деяний, наступает уголовная ответственность.

В Генеральной прокуратуре разработаны Методические рекомендации об использовании специальных познаний по делам и материалам об экстремизме. Есть и другие разработки частных исследователей, предлагающих закрепление целей и ценностей национального развития, защиту конституционного порядка, поддержание целостности системы власти, реформы государственного устройства, антиолигархическую реформу экономики, сотрудничество власти с общественными объединениями, развитие образования и воспитание граждан⁴⁵.

⁴⁵ См.: http://www.zlev.ru/34_5.htm